

УДК 821.161.3:82-1=161.1

UDC 821.161.3:82-1=161.1

КОНЦЕПТ «ДОРОГА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БЕЛАРУСИ

CONCEPT "ROAD" IN MODERN RUSSIAN-LANGUAGE POETIC DISCOURSE OF BELARUS

Е. П. Жиганова,

кандидат филологических наук, доцент
кафедры белорусской и зарубежной литературы
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка

E. Zhiganova,

PhD in Philology, Associate Professor of
the Department of Belarusian and Foreign
Literature, Belarusian State Pedagogical
University named after Maxim Tang

Поступила в редакцию 12.02.20.

Received on 12.02.20.

Статья посвящена анализу особенностей реализации концепта *дорога* в современной русскоязычной поэзии Беларуси. В качестве репрезентантов, реализующих данный концепт, рассматриваются лексемы *дорога*, *путь*, *тропа*, *тропка*, *тропинка*, *шлях*, *трасса*, *шоссе* и др.

Ключевые слова: дискурс, концепт, репрезентант, лексема, субстантив, модель.

The given article is devoted to the analysis of features of realization of the concept "road" in the modern Russian-language poetry of Belarus. As representative units realizing the given concept the lexemes "road", "way", "path", "motorway", "highway" and others are considered.

Keywords: discourse, concept, representative unit, lexeme, substantive, model.

Концепт *дорога* представляет собой сюжетобразующее поэтическое средство, отражающее универсальную и национальную картины мира. Доказательством значимости данного концепта в русской культуре являются художественные тексты, в основе которых лежит мотив пространственного перемещения, сопряженный с поиском смысла жизни и достижением поставленных целей: русские народные волшебные сказки, былины, древнерусские хождения («Хождение игумена Даниила в Святую землю», «Хождение за три моря» А. Никитина), путешествия («Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева, «Письма русского путешественника» Н. Карамзина), поэмы («Мертвые души» Н. Гоголя, «Кому на Руси жить хорошо» Н. Некрасова, «Москва – Петушки» В. Ерофеева) и др.

В статье в качестве материала для исследования концепта *дорога* использовались тексты современной русскоязычной поэзии Беларуси. Одной из причин такого подхода является отсутствие в современной отечественной науке единой точки зрения на русскоязычную литературу Беларуси в определении ее национальной принадлежности. Некоторые исследователи считают ее частью русской литературы, созданной за пределами России, другие – составляющей белорусской литературы, созданной на русском языке [1].

Целью исследования является выявление универсальных и национальных черт концепта *дорога* в современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси. В статье использованы материалы 390 стихотворений, созданных на рубеже XX–XXI вв. 30 авторами.

В лирических жанрах концепт *дорога* представлен в более концентрированном виде в силу их малой формы, поэтому именно на материале лирических текстов проще зафиксировать и интерпретировать смыслы, вложенные автором в художественный текст.

Основными репрезентантами концепта *дорога* являются такие лексемы, как *путь*, *дорожка*, *тропа*, *тропка*, *тропинка*, *путь-дорога*, *путь-дорожка*, *шоссе*, *шоссейка*, *трасса*, *шлях* и др. Лексема *дорога* встречается 46 раз, *путь* – 29, *тропа*, *тропка*, *тропинка* – 14, *шоссе* – 2, *шлях* – 2, *трасса* – 1. Такая количественная представленность лексических единиц обусловлена частотностью использования этих слов

в литературном языке, где субстантив *дорога* является наиболее употребительным во всех стилях языка; другие же единицы (слова) выступают в качестве синонимов и являются менее употребительными.

Значение лексемы *дорога*, согласно МАС, – это 1) полоса земли, служащая для езды и ходьбы; 2) место для прохода, проезда; перен. доступ куда-л., возможность проникнуть куда-л.; 3) путешествие, поездка; 4) направление, путь следования; перен. с определением – направление деятельности, путь развития; 5) перен. с определением – средство к достижению чего-либо [2]. Оказываясь элементом определенного дискурса, эта лексема обретает новые смыслы и коннотативные оттенки.

В своем прямом (первичном) значении лексема *дорога* встречается при реализации реалистического топоса – в пейзажных зарисовках: *Туманным утром по дороге пыльной // Галопом мчатся на лошадке вороной* (И. Юркин); *Летняя ночь отойдет понемногу, // Камешком белым падет на дорогу* (М. Наталич); *Вьется во поле дорога, // Пыль да ветер...* (В. Артемов); *Впереди – зима // Белым пухом мне стелет дорогу* (В. Артемов). Этот субстантив также используется в контекстуальной связке с географическими названиями: *Из нашего городишки // Идут четыре дороги. // Дорога на Михалово. // Дорога на Каменицу. // Дорога до Могилова. // Дорога до Мощеницы* (В. Казакевич). Последняя цитата, несмотря на всю ее реалистичность, отсылает к фольклорной традиции, согласно которой герой оказывается перед выбором дороги (пути, судьбы). Именно поэтому в лирических текстах рядом со словом *дорога* оказываются субстантивы: *перекресток* (*И вдруг чувствую, дрожью объятый, // Посреди перекрестка дорог* (А. Аврутин); *На перекрестке временных дорог* (Р. Гусева)); *раздорожье* (*Я до сих пор стою на раздорожье. // Не плачу. Но все тот же. До сих пор* (Валерий Гришковец)); *перепутье* (*Эх, дороги мои да пути-перепутья, // Там тюрьма, там сума – как не спятить с ума?* (В. Гришковец)); *развилка* (*В чистом поле – развилка дорог // И кобылий навоз в колеях* (А. Жданов)). С помощью такого рода синонимических замещений реализуется одна из самых значимых проблемных для человека ситуаций – ситуация выбора.

Ситуация выбора в сочетании с образом дороги позволяет актуализировать в тексте оттенок неопределенности, поскольку дорога предопределяет движение как самоценность, но не всегда указывает на конечную цель. Коннотативные значения неопределенности встречаются во многих текстах: *Скоро кончится дорога, // Мы придем куда-нибудь...* (В. Артемов); *Все дороги ведут в никуда. // Но описанный круг – оборот* (А. Жданов); *Вот судьба привела в Гудогай // По одной из дорог в никуда* (А. Жданов); *За время без расчета, // Дорогу без следа... // Откроются ворота // Неведомо куда* (Т. Лейко). Сема неопределенности часто сопровождается семой множества, что в целом позволяет усилить образность и выразительность того или иного идиостилия: *В мире столько дорог, // что ждала нас разлука великая, // Ведь не зря же скрипят вдоль дорог верстовые столбы* (А. Аврутин); *И нельзя не поддаться // Невинной дорожной привычке // Делить все дороги // На версты, погосты, шлагбаумы и небеса* (М. Наталич).

В смысловой структуре субстантива дорога в ряде случаев актуализируется пейоративная коннотация, реализация которой осуществляется за счет использования слов с негативным содержанием (страх, слеза, утрата, страдание, страдать и пр.). Чаще всего такие ситуации описывает в стихах Ф. Мыслицкий: *«Придавлено льдами движенье реки, // И звери страшат дорогу; Уходит дорога в слезах от утраты, // Оглошшая напрочь от рева машин»; «И безмолвствовать с вечным, и с ним отдохнуть, // Позабыть заболешую страхом дорогу; И трезвит нас тоска в пустоте и тумане, // И дорога в бессмертье тесна; Трудно идти безногой дороге // Зачем она стучится в даль».* Лирический герой Ф. Мыслицкого испытывает болезненный страх перед такой неопределенностью, однако осознает неизбежность движения по дороге жизни.

О трудностях и жизненных коллизиях, сопряженных с прохождением дороги, говорится и в других дискурсах: *Крест широк, дорога не видна* (С. Кряжева); *Зачем дороги без порога* (А. Ступников); *Когда впотьмах ни охнуть, ни вздохнуть, // И не нащупать верную дорожку* (А. Ступников); *И от тебя, и от дороги, // Как от транзитных душ вокзал, // Устала я* (Л. Красевская).

Образ дороги часто используется в темпоральном значении и связан с историческими отрезками в судьбе страны, государства, Родины. В истории России и Беларуси прошлое было наполнено катаклизмами и разрушительными переворотами, которые негативно влияли на судьбы людей. Например, лирический герой А. Аврутина в стихотворении «Кто там плачет, а кто там хохочет», пытаясь определиться с собственной идентичностью, упоминает о монголо-татарском нашествии: *«И вдруг чувствую, дрожью объятый, // Посреди перекрестка дорог, // Как ордою идут азиаты // На восток...».* О прошлом большой единой страны, о победах которой трубили все и вся в ней, и ненужности прежних ценностей упоминает Ф. Мыслицкий в стихотворении «На Родине»: *«Дорога, что прежде кончалась победой, // Стоит, умирая давно от бесследья».*

История страны может изменить судьбу простого человека. В стихотворении В. Гришковца «Ветер» неопределенность дороги приводит к такой же неопределенности в судьбе его лирического героя: *«Дорога печальная Родины, // Куда ты меня привела?»*

Особое место в контексте реализации концепта дорога занимает мотив дороги к Богу. Эта дорога может быть *из ясного света, // Над садами вишневыми...* (Т. Краснова-Гусаченко), и светлой и одновременно тесной (*По той ли по дороге, // По дороге светлой, // Полевой, // Шел старик <...> По дороге тесной той, // По узкой, вот как, // Он идет // К Небесному Царю* (В. Артемов)). Жизнь человека определяется как дорога, в конце которой он предстанет перед Богом: *Когда завершится дорога, // Судьбою отпущенный срок, // Душа предстанет пред Богом* (Т. Залеская). Эталоном дороги к Богу служит дорога Христа: *Извечная правда – дорога Христа, // Путь истины – крест и Голгофа!* (В. Гришковец).

Новые коннотативные значения обретает лексема дорога благодаря сочетаемости с другими лексическими единицами (как правило, с прилагательными): *ночная* (А потом – перебегом – // По дороге ночной... // Я шептался со снегом, // Он шептался со мной... (А. Аврутин)), *прямая* (Дорогою прямой уходим в осень (В. Улютенко)), *звездная* (Все летит по дороге звездной (Б. Вайханский)), *легкая* (Потому легка была дорога // И, по сути, – жизнь не тяжела (В. Гришковец)), *венчальная* (Вот она, венчальная дорога, // Ты ее, как хочешь, принимай (В. Гришковец)), *дорога любви* (И дорога любви согревает наш взор (И. Юркин)), *дорога детства* (Словно где-то дорогами детства грочохнут телеги (Н. Александров)) и др.

Одним из основных репрезентантов концепта дорога является лексема **путь**. Согласно МАС, – это 1) полоса земли, служащая для езды и ходьбы; дорога; 2) место для прохода, проезда; пространство, расстояние, которое кто-л. проходит, проезжает; перен. – доступ куда-л., возможность проникнуть куда-либо; 3) железнодорожная колея, линия; 4) мн. ч. (пути, -ей): анат. орган в виде канала, в котором совершается какая-л. деятельность; 5) передвижение куда-л.; поездка, путешествие; 6) направление, маршрут; перен. – направление деятельности, развития чего-л.; 7) разг. устар. – польза, прок, толк [2].

В своем прямом значении лексема путь используется в обрисовке реалистического хронотопа. В стихотворении «Полонез» М. Позднякова лирическая ситуация, связанная с конкретным путешествием из Беларуси в Польшу, предполагает использования лексемы путь в значении пребывания в путешествии, его завершение: *«И я, проделав путь неблизкий, // От потрясения застыл: // Как будто сквозь года Огинский // Со мною здесь заговорил».* В стихотворении Т. Красновой-Гусаченко «Монолог трамвая» лексема путь использована в прямом значении «трамвайная колея, линия»: *«Рельсы верною судьбою // На моем лежат пути».* Стихотворение В. Гришковца «Упадешь в пути далеко...» посвящено чернобыльской теме. В данном контексте путь в сочетании с прилагательным далекий мыслится как трудное путешествие, целью которого становятся воспоминания о прошлом как о своеобразном потерянным рае, обретение которого могло бы стать целительным для лирического героя: *«Упадешь в пути далеко – Припятъ // Зарябит в испуганных глазах. <...> Лето. Полдень. Пина. Струмень. Припятъ. // Тихий городок у тихих рек // Если бы из них водицы выпить, // Может быть, и встал бы, и окреп».*

Гораздо чаще существительное путь используется в переносном значении жизнь, судьба человека.

Как правило, такой путь сопряжен с различными сложностями, проблемами, жизненными перипетиями: *Обопрись на мое плечо // На нелегком твоём пути // Я не раз пригожусь ещё* (Р. Гусева); *Путь мой не пройден, // А то ещё вовсе не найден* (М. Наталич); *И, слепою надежды промеривши путь, // Мы придем, чтобы жизнь получилась чуть-чуть* (М. Шелехов); *В такой же темный вечер // ты свой изменишь путь, // чтобы обнять за плечи // и вечность обмануть* (Т. Лейко).

Определения, используемые при существительном, придают слову дополнительные смысловые оттенки и указывают на сложности преодоления пути: *земной* (*И продолжается мой путь земной* (В. Спринчан)); *добрый* (*Ну и ладно – пора и нам в добрый путь понемногу* (Н. Александров)); *долгий* (*Пыль да ветер, долгий путь* (В. Артемов)); *непрямой* (*Закрыли небо облака, // Путь не прямой. // Чуна – спокойная река. // Хочу домой* (Любовь Красевская)); *далекий* (*Такой далекий путь домой // Окольным кругом – // То берендеевой зимой, // То вешним лугом* (Н. Александров)); *большой* и *сложный* (*Мы прошли такой большой и сложный путь* (М. Шелехов)) и др. Как можно заметить, практически все определения указывают на сложности преодоления пути, однако, в отличие от лексемы *дорога*, при слове *путь* очень редко используется дефиниция со значением неопределенности, поскольку, как уже было отмечено, путь имеет конечную цель, а дорога самоценна как средство движения.

Существительное *путь* в поэтическом дискурсе занимает особое место в значении «путь к бессмертию, вечности», «путь к Богу». Благодаря такому возвышенному пути земная жизнь обретает смысл и оправдывает ее сложности, как у В. Казакевича: *«Если только в конце пути // Бог за мною гонца пришлет...»*. Об осознанном выборе подобного трудного пути пишет и В. Спринчан: *«Путь к Бессмертию – скорбный путь, // Путь страдальческий и крестный»*. С этим согласен и лирический герой В. Гришковца: *«Путь истины – крест и Голгофа!»*. Однако для одних путь к Богу начинается там, где, с точки зрения других, он должен заканчиваться: *«Как верят в Палестину пилигримы, // Где путь для них начнется. А не кончится»* (А. Ступников).

Движение к Богу, к бессмертию, к вечности – это движение вверх (*Один остался путь, и только – высь, // По крутизне, и нет нам больше спуска* (В. Артемов), это движение по млечному пути, с античных времен указывающему дорогу в небеса (*И тропинку мою, // Уходящую в вечность, // Через сорок ночей // Млечный путь заметет* (Н. Захаренко).

В стихотворении В. Гришковца «Млечный путь» в качестве синонима к слову *путь* используется белорусская лексема *шлях*: *«Качался шлях и в звездах пропадал. // Тот самый шлях, от серой пыли млечный, // Что наши души с небом обручил. // И, обрекая нас на поиск вечный, // Единственно – тревогой – наделил»*. Такой прием служит средством напоминания лирическому герою о доме, о Родине, о том, что его поиск пути сродни преданию о возвращении блудного сына, путь которого сложен и долог.

Лексемы *тропинка*, *тропа*, *тропка* также выступают синонимами к слову *дорога*. Лексические значения данных слов, согласно МАС, – путь, протоптанный людьми или животными; перен. – направление деятельности, развития чего-л.; путь [2].

Чаще всего лексема *тропа* (или его суффиксальный дериват *тропинка*) используется в контексте воспоминаний о деревенском детстве, проникнутых ощущением радости и грусти одновременно, поскольку детство мыслится как пора счастливых возможностей, еще не совершенных ошибок, своеобразного утраченного рая: *Мы идем по тропинке у дома родного // В те года босоногой далекой поры* (И. Юркин); *Я опять отдыхаю в деревне // И тропинками детства брожу* (М. Поздняков); *Я так хочу пройтись тропинкой детства* (И. Юркин).

С темой ушедшего счастливого детства сопрягается и тема Родины (малой, новой), которая в белорусской языковой картине мира чаще всего описывается посредством деревенских мотивов: *Змейками тропинки // Побежали с горки торопливо* (Т. Краснова-Гусаченко); *Золотые ее крупинки // Подвели меня: свили канат, не нить, // Привязали к твоим тропинкам* (Т. Краснова-Гусаченко); *Забывать нельзя тропинки эти* (И. Юркин).

Лексемы *тропа*, *тропка* используются редко и, как правило, выступают синонимом к слову *след*: *Помолившись тихо Богу, // За собой вспаши дорогу, // Троп не оставляй* (М. Наталич). Эта лексема предстает наиболее «земной», именно благодаря ей реализуется реалистический хронотоп, несмотря на все коннотации и ассоциации, возникающие при восприятии: *Спешите медленнее жить, // Покуда под ногами тропка* (А. Аврутин); *Почему, почему // эта тропка – эта тропка – все круче и круче – // По которой иду?* (Т. Краснова-Гусаченко).

Редко в современном русскоязычном поэтическом дискурсе Беларуси используются заимствованные лексемы *трасса*, *шоссе*, маркирующие негармоничную, стремительно несущуюся городскую жизнь. Часто такие слова используются в одном текстовом фрагменте, что создает контрастный рисунок, актуализирующий сложность и противоречивость жизненного пути. Например, лирический герой В. Гришковца заявляет: *«Мой путь вне троп, мой путь вне трасс – // Пускай летит, свистит дорога. // А мне б дойти, дойти до вас, // А там бы с вами – и до Бога»*. Путь лирического героя предопределен поиском Бога, поэтому и вполне определенная дорога с ее вечным движением летит вперед, преодолевая тропы и трассы.

Подводя итог, отметим, что основное универсальное значение концепта *дорога* (жизнь, судьба человека) реализуется посредством лексем *дорога*, *путь*, *тропа*. В прямом значении данные лексемы в современной русскоязычной поэтической дискурсе используются достаточно редко (чаще всего в пейзажных зарисовках). Коннотативные значения репрезентантов концепта *дорога* позволяют выявить национальные особенности языковой картины мира и затронуть более узкие темы, касающиеся истории родной страны.

Таким образом, в русскоязычном дискурсе концепт *дорога* является многогранным, многоуровневым конструктом (константой), в котором реализуется целый спектр значений. Этот концепт представлен смысловыми структурами субстантивов *дорога*, *путь*, *тропа*, *тропинка*, *трасса*, *шоссе*, которые в определенных текстовых фрагментах актуализируют те или иные смысловые оттенки. Чаще всего вторичная метафорическая семантика образуется по регулярной формуле (модели) «дорога» → «жизненный путь».

ЛИТЕРАТУРА

1. Поэзия русского слова : антология современной русскоязычной поэзии Беларуси : в 2 т. ; редкол.: В. В. Гниломедов [и др.] – Минск : Беларус. навукa, 2019. – Т. 1. – 829 с.
2. Словарь русского языка: В 4-х т. [Электронный ресурс] / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>. – Дата доступа: 24.01.2020.

REFERENCES

1. Poeziya russkogo slova : antologiya sovremennoy rusko-yazyichnoy poezii Belarusi : v 2 t. ; redkol.: V. V. Gnilomedov [i dr.]. – Minsk : Belarus. navuka, 2019. – T. 1. – 829 s.
2. Slovar russkogo yazyika: V 4-h t. [Elektronnyy resurs] / RAN, In-t lingvistich. issledovaniy; pod red. A. P. Evgenevoy. – 4-e izd., ster. – M. : Rus. yaz.; Poligrafresursyi, 1999. – Rezhim dostupa: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>. – Data dostupa: 24.01.2020.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУПА